

А. В. ГАНИН (Москва)
Институт славяноведения РАН

**ДНЕВНИК БАРОНА А. П. БУДБЕРГА КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ВОСТОКЕ РОССИИ:
НОВЫЕ НАХОДКИ И НАБЛЮДЕНИЯ**

Исследование осуществлено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 17–81–01022 а(ц) «История Гражданской войны в России 1917–1922 гг. в документах офицеров русской армии».

Аннотация: Статья представляет источниковедческий анализ дневника барона А. П. Будберга – одного из наиболее известных, но при этом сложных документальных свидетельств по истории Гражданской войны на востоке России.

Ключевые слова: Гражданская война в России, офицерский корпус, А. П. Будберг, Белое движение, зарубежные архивы.

A. V. GANIN (Moscow)
Institute of Slavic Studies Russian Academy of Sciences

**THE DIARY OF BARON A.P. BUDBERG AS A SOURCE ON
THE HISTORY OF THE CIVIL WAR IN THE EAST OF RUSSIA:
NEW DISCOVERIES AND OBSERVATIONS**

Annotation: The article presents a source analysis of the diary of baron A. P. Budberg, one of the most well-known, but this complex documentary evidences on the history of the Civil war in the East of Russia.

Keywords: Civil war in Russia, officer corps, A. P. Budberg, White movement, foreign archives.

Знаменитый «Дневник» генерал-лейтенанта барона Алексея Павловича Будберга (21.05.1869–14.12.1945) был впервые опубликован в 1923–1924 гг. в берлинском «Архиве русской революции» (Т. 12–15). Дневник охватывал период с 7 октября 1917 г. по 31 октября 1919 г. Колоссальная значимость этого документа стала очевидна сразу после его публикации, причем как ветеранам Белого движения, так и их противникам, не говоря уже об историках революции и Гражданской войны. Полковник Р. Р. фон Раупах отмечал: «Полное созвучие ежедневно заносившихся наблюдений этого горячего патриота с выводами и впечатлениями очевидцев и участников Гражданской войны на других фронтах, бесконечная скорбь за гибель белого дела, которой дышит каждая

строка его дневника, и высокое служебное положение автора этих анналов позволяют считать их источником не только вполне компетентным, но и исключаящим всякие подозрения» [1].

Поскольку в дневнике ярко и зло обличались многочисленные недостатки режима, установленного белыми на Востоке России, этот документ в 1929 г. опубликовали даже в СССР под названием «Дневник белогвардейца». В постсоветский период дневник неоднократно переиздавался, в том числе с обстоятельными комментариями, подготовленными А. Б. Езеевым [2].

Однако до сих пор ни специалистам, ни любителям прошлого не было известно, что этот ценнейший источник был опубликован в 1920-е гг. не полностью. Работа с коллекцией генерала А. П. Будберга в Гуверовском архиве позволила автору этих строк обнаружить неизвестное окончание дневника генерала, посвященное событиям Гражданской войны на востоке России в конце 1919 – начале 1920 г. [3]

Обнаруженное окончание продолжает предыдущую часть дневника (омский период) и охватывает события с 1 ноября 1919 по 7 февраля 1920 г., после чего Будберг покинул пределы России. Дневник, в основном касался событий во Владивостоке, Харбине и, в меньшей степени, в Чите. Значимость этого исторического источника, подготовленного в настоящее время к публикации, трудно переоценить. Значение это очевидно и в плане развенчания проявившегося в некоторых публикациях необоснованного гиперкритицизма в отношении известного ранее «Дневника». На данном аспекте следует остановиться подробнее.

К сожалению, восприятие «Дневника» А. П. Будберга оказалось политизировано. Как опытный и высококвалифицированный генштабист, барон А. П. Будберг отчетливо видел и не стеснялся бичевать пороки белых, подчас не выбирая выражений. Это вызывало резкое неприятие в кругах белой эмиграции. Однако критическое восприятие окружающей действительности было в целом присуще Будбергу и прослеживается не только в дневнике, но и в его воспоминаниях, посвященных дореволюционному периоду. Полковник А. Г. Ефимов писал военному историку поручику Б. Б. Филимонову: «Будберг отличается исключительной способностью замечать все отрицательное и темное. И не только замечать, но и собирать все слухи и сплетни и выдавать их за факты. Поэтому его воспоминания являются порою ушатами грязи на разных начальников, которые ему не нравились, и на русскую армию, в которой его “критический” талант видел только ряд промахов, злоупотреблений, недочетов... При чтении так и сквозит: “Все дураки, негодяи, жулики, – один я умный, знающий, дельный и честный”» [4]. В то же время оценки наследия Будберга непредвзятыми исследователями иные. Мемуары Будберга, по мнению одного из специалистов по истории Дальнего Востока, – по-настоящему уникальный источник [5].

В начале 1990-х гг., на волне всплеска интереса к истории Белого движения, авторы, разделявшие идеологию этого движения и считавшие себя его ду-

ховными продолжателями, достаточно резко отзывались о «Дневнике» Будберга и его достоинствах как исторического источника. Утверждалось, к примеру, что «барон Будберг чаще предстает как аккумулятор газетных сообщений, рассказов очевидцев, различных слухов, грязных сплетен и так далее, чем как свидетель того или иного события, как человек, наблюдающий то или иное явление изнутри, а не снаружи. Автор “Дневника” не знал, да и не мог знать ни военной, ни политической “кухни” ни Омска, ни Харбина. Зато о “кухонных” склоках, дразгах и скандалах он был прекрасно осведомлен» [6].

Это было написано не о случайном обывателе, а о генерал-лейтенанте Генерального штаба, прожившем почти год в Харбине, позднее занимавшем в Омске посты главного начальника снабжений, помощника начальника штаба Ставки и военного министра омского правительства, то есть о человеке весьма осведомленном. Едва ли он мог не знать омской и харбинской военной и политической кухни. Более того, изучение истории белой Сибири по архивным документам подтверждает правоту, глубину и точность многих суждений и оценок Будберга.

Наша находка позволяет усомниться и в некогда выдвинутом тезисе о том, что «Дневник» генерала Будберга был дневником лишь по форме, но не по содержанию, поскольку якобы являлся памфлетом, написанным месяцы или даже годы спустя после событий [7]. Подобное предположение основывалось на том зыбком тезисе, что поденные записи Будберга якобы не соответствуют фактическим обстоятельствам или состоянию автора дневника, а также содержат анахронизмы. Заслуживающих внимания аргументов в обоснование не приводилось [8]. Позднее автор этого тезиса повторил его в еще более категоричной форме: «“Дневник” барона Будберга... не является дневником в собственном значении этого слова – это лишь литературная форма воспоминаний и размышлений с использованием дневниковых записей. Целый ряд соображений позволяет датировать время создания этого произведения 1920-1923 гг. Отсюда – большое количество анахронизмов в тексте» [9].

На самом деле тому, что комментатором «Дневника» обозначалось как анахронизмы, можно дать объяснение. В ряде случаев это либо слухи и ошибки автора (к примеру, 4 января 1918 г. Будберг упомянул еще не существовавший штаб РККА, но, возможно, речь шла о штабе Красной гвардии), либо же мнимые анахронизмы. В частности, к явным анахронизмам комментатор «Дневника» отнес указание на генеральский чин начальника 15-й дивизии Мартынова в записи от 14 октября 1917 г., упомянутый был идентифицирован как М. Ф. Мартынов, произведенный в генералы лишь в 1918 г. [10] Однако у Будберга речь идет о совсем другом человеке – А. И. Мартынове, который стал генералом еще в 1913 г.

Путаница в событиях соседних дней вполне естественна даже для дневника, тем более что какие-то записи могли осуществляться не день в день, а несколько позднее. Рациональную версию происхождения некоторых анахронизмов привел сам комментатор [11].

Есть в дневнике и по-настоящему труднообъяснимые анахронизмы. Таковых, на наш взгляд, выявлено два. Так, 23 августа 1918 г. Будберг писал о том, что Г.М. Семенов «самоопределился» в командующие Отдельной Восточно-Сибирской армией из нескольких корпусных штабов при малочисленном личном составе. Казалось бы, это безошибочный аргумент в пользу того, что дневник написан позднее, поскольку армия с таким названием возникла только в ноябре 1918 г., что и отметил комментатор [12]. Однако обращение к канве событий показывает, что именно в августе 1918 г. Семенову Временным правительством автономной Сибири была предложена должность командующего существовавшей лишь на бумаге 1-й Сибирской армией [13]. Можно предположить, что позднее Будберг внес в текст и более позднее наименование реально возникшей армии. Во всяком случае, характер исправлений в обнаруженном окончании дневника дает основания считать, что текст подвергался автором стилистической правке. Подобные исправления могли вноситься как по горячим следам событий, так и спустя какое-то время.

Другой, казалось бы, бесспорный анахронизм – 8 февраля 1919 г. Будберг написал о полученном радио по поводу занятия генералом Н. Н. Юденичем Петрограда. Комментатор справедливо обратил внимание на то, что в феврале 1919 г. еще не предпринималось наступления на Петроград, а сам Юденич не находился на Северо-Западе России [14]. Однако анализ фактов показывает, что еще в январе 1919 г. Юденич пытался поставить под свой контроль Северный корпус, дислоцированный в Эстонии, назначив его командующего. Переговоры с финскими властями о походе на Петроград также велись в начале 1919 г., кроме того, Юденич обменивался телеграммами с А. В. Колчаком по вопросу создания на Северо-Западе России антибольшевистского фронта [15]. Таким образом, данный анахронизм уже не выглядит абсолютно невозможным вымыслом. Слухи о взятии Петрограда Юденичем могли распространяться на Востоке России.

Окончание дневника Будберга написано им на тех же американских листах в голубую линейку с полем, отделенным красной линией, что и хранящиеся рядом воспоминания о Первой мировой войне. Это дает основания полагать, что дневник был переписан набело уже в США. Весомым доводом в пользу аутентичности дневника является то, что часть документа, обозначенного как памфлет (что предполагает широкое распространение), на протяжении почти столетия так и не была обнародована.

Стилистически окончание дневника не отличается от широко известной части – Будберг продолжает бичевать порядки белых, теперь уже на Дальнем Востоке. Глубочайшая детализация событий по дням не дает оснований считать дневник позднейшим произведением. Очевидно, Будберг в Гражданскую войну действительно вел дневник, поскольку приводимые им данные изобилуют подробностями, которые невозможно изложить постфактум. При этом можно допустить, что записи исходного дневника позднее Будбергом корректировались, но с учетом высокой степени детализации материала едва ли позднейшее вме-

шательство было существенным. Позднейшая работа над текстом прослеживается, в частности, в датировке записи от 29 января 1920 г., ошибочно датированной А. П. Будбергом 29 ноября.

Другой видный деятель Белого движения на Востоке России, сослуживец Будберга по Первой мировой войне генерал В. Е. Флуг, писал генералу В. В. Чернавину 17 января 1933 г. о Будберге и его дневнике: «Мне известна только та часть дневника Будберга, к[ото]рая относится к периоду, начинающемуся с большевицкого переворота. В нем он выявляет себя, действительно, пессимистом до степени какой-то психической болезни, близкой к мании. П. Н. Симанский писал мне, что будто бы существует также дневник Будберга, относящийся к периоду всей Великой войны. Каковы там его настроения, я не знаю, но могу засвидетельствовать, что во время нашей совместной боевой работы в сент[ябре] 1914 г. он был далек от какого бы то ни было пессимизма и, напротив, своей неизменной бодростью духа благотворно влиял на меня и на чинов штаба. Насколько я вообще знаю Будберга по многим годам совместной службы, он вообще не пессимист или меланхолик, ему только в сильной степени свойствен дух критики, подчас выражающийся в форме резких и желчных выпадов» [16]. Таким образом, дневник генерала охватывал намного более широкий период, нежели 1917-1920 гг. Подтверждал это и сам Будберг, вспоминая, что закопал свои военные дневники на чердаке дома в Петрограде в 1917 г. [17].

В период, который охватывает окончание дневника, генерал Будберг состоял в распоряжении Верховного главнокомандующего (с 5 октября 1919 г.), выезжал на лечение в Харбин, занимал пост начальника штаба Приамурского военного округа (с 19 ноября 1919 по 31 января 1920 г.), а затем эмигрировал в Японию и Китай, после чего в апреле 1921 г. перебрался в США. Окончание дневника позволяет уточнить некоторые факты биографии самого А. П. Будберга на рубеже 1919 – 1920 г. [18] и намного подробнее, чем было до сих пор известно, осветить его деятельность в эти месяцы.

В заключительной части дневника Будберг столь же критичен, как и прежде. Он беспощадно обличает коррупцию в белом командовании, описывая события выступления генерала Р. Гайды во Владивостоке, приводит факты двурушничества старших офицеров, бичует атаманщину и ее произвол, неоднократно свидетельствует о вызывающем поведении командования интервенционистских сил на Дальнем Востоке и трагической зависимости от них и бессилии белых, описывает произвол чехословаков в Сибири. Дневник дает представление о малоизвестных сторонах жизни белого Приморья в конце 1919 – начале 1920 г., позволяет уточнить данные о кадровой политике белых, борьбе различных военно-политических группировок внутри антибольшевистского лагеря на Востоке России, роли иностранного фактора в происходивших событиях и о многом другом. Таким образом, речь идет о прежде неизвестном специалистам ценнейшем историческом источнике по истории Гражданской войны на

востоке России, который по своим достоинствам не уступает той части дневника, что получила широчайшую известность прежде.

В письме генералу В. В. Чернавину от 8 октября 1936 г. А. П. Будберг пожаловался: «На свои рукописи я вообще имею предложение Хуверовской библиотеки, материально для меня выгодные [19], но дело в том, что там они обречены на вечный покой, а мне хотелось поместить их там, где есть надежда на их, когда-нибудь, напечатание. Это мой дар прошлому, запись виденного, слышанного и пережитого, запись правдивая (имею отзывы) и до известной степени редкая» [20]. Спустя почти столетие после своего создания окончание дневника генерала Будберга публикуется в России – на родине этого выдающегося военного деятеля. Таким образом, в какой-то мере выполняется воля генерала, изложенная в процитированном письме.

Библиографический список

1. Раупах Р. Р., фон. *Facies Hippocratica* (Лик умирающего). Воспоминания члена Чрезвычайной следственной комиссии 1917 года. СПб., 2007. С. 221.
2. Белое дело: Избранные произведения в 16 книга. М., 2003. Кн. 14. Белый Восток. К сожалению, вторая часть издания опубликована не была.
3. Архив Гуверовского института. А. Р. Budberg collection. Box 1. Дневник. Л. 1–127.
4. Ефимов А. Г. С ижевцами и воткинцами на Восточном фронте. Статьи, письма, документы. М., 2013. С. 404.
5. Авилов Р. С. «Сибирские воспоминания» барона А. П. Будберга – неизвестный источник по истории Забайкалья в конце XIX в. // Известия Лаборатории древних технологий (Иркутск). 2016. № 4 (21). С. 59-60.
6. Езеев А. К вопросу о «допустимости», «легитимности» и «правомочности»... (Из истории георгиевских наград на Востоке России в 1918-1919 гг.) // Военная быль (Москва). 1993. № 4 (133). Октябрь – декабрь. С. 9.
7. Там же.
8. Вместо анализа возможных несоответствий «Дневника» заявленному времени написания комментатор подверг критике мнимую лживость дневниковых записей Будберга о георгиевских наградах для высокопоставленных лиц (Там же. С. 10). В них генерал иронично отзывался о награждении адмирала А. В. Колчака и императора Николая II орденами Св. Георгия 3-й и 4-й степени соответственно (Напр.: «В наградном чаду дошли до того, что высоко залежные георгиевские кавалеры повторили киевскую комедию с георгиевским крестом Государю, и на Пасху поднесли адмиралу Георгия 3 степени за освобождение Урала. Слабохарактерный адмирал... принял крест» – Будберг А. П. Дневник // Архив русской революции. Берлин, 1924. Т. 14. С. 251). Однако ни в отношении награждения Николая II за несуществующий подвиг

(побывал в 6-7 верстах от передовой), ни в отношении награждения Колчака Будберг (хотя в последнем случае он и не знал некоторых деталей) против истины не погрешил, а эти дневниковые записи не могут свидетельствовать ни о лживости их автора, ни о том, что дневник написан не в обозначенное время.

9. Езеев А. Б. Комментарии // Белое дело: Избранные произведения в 16 кн. М., 2003. Кн. 14. Белый Восток. С. 446.

10. Там же. С. 465.

11. Там же. С. 501-502.

12. Там же. С. 536-537.

13. Романов А. М. Особый Маньчжурский отряд атамана Семенова. Иркутск, 2013. С. 160.

14. Езеев А. Б. Комментарии. С. 553.

15. Смолин А. В. Белое движение на Северо-Западе России (1918-1920 гг.). СПб., 1999. С. 86-87.

16. ГАРФ. Ф. Р-5956. Оп. 1. Д. 291. Л. 87об.-88.

17. Там же. Д. 111. Л. 7.

18. См., напр.: Пучков Ф. А. Барон А. П. Будберг. Жизнь и деятельность // Военный альбом генерала А.П. Будберга. Материалы к биографии. Воспоминания о войне. 1914-1917. М., 2014. С. 34.

19. Так в документе.

20. ГАРФ. Ф. Р-5956. Оп. 1. Д. 111. Л. 7об.